

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-609-619

EDN: OAGJTR

Научная статья / Research article

Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002—2022 гг.

А.В. Еномян

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 enokyan-av@rudn.ru

Аннотация. Пройдя непростой путь критики и обоснования, концепция «мягкой силы» нашла свое место в международной академической среде и дала новое дыхание и творческую мотивацию для важных научных исследований в сфере международных отношений, цель которых — создание новых концепций, способных ответить на вызовы современного мироустройства. Наряду с мировыми державами данную концепцию решительно подхватила и Турция, у которой были исторические, культурные и географические ресурсы для ее практического воплощения. Многочисленность соседей и непростая история взаимоотношений вынуждают Анкару основываться не только на традиционных путях ведения дипломатии, но и находить другие формы для успешной реализации своих внешнеполитических интересов. По сравнению с внешней политикой Турции до 2002 г. «мягкая сила» страны с приходом к власти Партии справедливости и развития заметно возросла и стала одним из приоритетных направлений ее внешнеполитической стратегии. При этом важно, что государственные и негосударственные институты, являющиеся основными инструментами данной политики, не конкурируют, а успешно дополняют друг друга. Турция амбициозно стремилась к созданию собственной оригинальной модели «мягкой силы» с акцентом на историческое наследие и культурную общность. Инструментарий Турции в реализации своей «мягкой силы» достаточно обширный. Турция перенимает передовой опыт ведущих международных акторов и активно внедряет собственные подходы и понимания с акцентом на культуру, государственные и негосударственные некоммерческие организации, религиозные организации, образовательную политику. В этом контексте политика «мягкой силы» для Турции оказалась очень жизнеспособной и привлекательной. Потенциал «мягкой силы» Турции, который успешно проявляется от Балкан и Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии, имеет серьезные культурно-исторические основания и способствует продвижению интересов Анкары в зонах особых интересов. За последние два десятилетия политика «мягкой силы» Турции, которая опирается на историко-культурные и религиозные традиции, географические и экономические ресурсы, стала одним из главных направлений ее внешней политики.

Ключевые слова: культурная дипломатия, внешняя политика, Партия справедливости и развития, региональное лидерство, историческое наследие

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Еномян А. В. Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002—2022 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 609—619. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-609-619>

© Еномян А.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Importance of Soft Power in Türkiye's Foreign Policy in 2002—2022

Artyom V. Yenokyan

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 enokyan-av@rudn.ru

Abstract. After a difficult path of criticism and justification, the concept of soft power has found its place in the international academic environment and has given a new breath and creative motivation to important scientific research in the field of international relations, which aims to create new concepts that can respond to the challenges of the modern world order. Along with the world powers, this concept was thoroughly taken up by Türkiye, which had the historical, cultural and geographical resources to put it into practice. A large number of neighbors and a complicated history of relations force Ankara not only to rely on traditional ways of diplomacy, but also to find other forms for the successful realization of its foreign policy interests. Compared to Turkish foreign policy before 2002, Türkiye's soft power has increased significantly since the Justice and Development Party came to power and has become one of the priorities of its foreign policy strategy. It is important to emphasize that state and non-state institutions, which are the main instruments of this policy, do not compete with each other but successfully complement each other. Türkiye has ambitiously sought to create its own original model of "soft power," with an emphasis on historical heritage and cultural commonality. Türkiye's toolkit for realizing its soft power is quite extensive. Türkiye adopts the best practices of leading international actors and actively implements its own approaches and understandings with a focus on culture, state and non-state organizations, and education policy. In this context, soft power policy for Türkiye has proven to be very viable and attractive. Türkiye's soft power potential, which has been successfully manifested from the Balkans and the Middle East to the Caucasus and Central Asia, has serious cultural and historical foundations and contributes to the promotion of Turkish interests in areas of special interest. Over the past two decades, Türkiye's soft power policy, which is based on historical-cultural and religious traditions, geographical and economic resources, has become one of the main directions of its foreign policy.

Key words: cultural diplomacy, foreign policy, Justice and Development Party, regional leadership, historical heritage

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Yenokyan, A. V. (2023). The importance of soft power in Türkiye's foreign policy in 2002—2022. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 609—619. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-609-619>

«Мягкая сила» во внешней политике Турции в XXI в.

Концепция «мягкой силы» для многих стран сделала возможным достижение своих внешнеполитических целей без использования «жесткой силы» с рисками конфликтных столкновений. Наряду с мировыми державами данную концепцию начала реализовывать и Турция. Географическое выгодное расположение дает возможность стать активным участником практически всех региональных процессов. Географическое положение также определяет и соседство Турции с другими странами. В современном мире восемь государств имеют общие сухопутные границы с Турецкой Республикой: Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Иран, Ирак, Сирия; четыре — находятся в прибрежных

зонах морей, омывающих Турцию: Республика Кипр, Румыния, Россия и Украина. Многочисленность соседей и непростая история взаимоотношений вынуждает Анкару основываться не только на традиционных путях ведения дипломатии, но и находить другие формы для успешной реализации своих внешнеполитических интересов.

Для Турции концепция «мягкой силы» оказалась очень жизнеспособным и привлекательным явлением. Турецкий подход видения «мягкой силы» во внешней политике получил концептуальную форму во время правления Партии справедливости и развития (ПСР) (*Adalet ve Kalkınma Partisi*), которое продолжается с 2002 г.

Для понимания места «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе Турции необходимо исследовать основные стратегии ее

внешней политики, начиная с концепции Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина» до предвыборных манифестов, правительственных программ и новых подходов во внешней политике ПСР.

«Мягкая сила» Турции по своей форме и содержанию во многом отличается от опыта других стран. Потенциал турецкой «мягкой силы», реализуемой от Балкан и Ближнего Восток до Кавказа и Центральной Азии, имеет серьезные культурно-исторические основания. Турция не представила отдельную доктрину или внешнеполитическую концепцию «мягкой силы», однако культурная дипломатия и важность продвижения положительного имиджа Турции выделялись почти во всех доктринах, концепциях и документах, которые будут рассмотрены ниже.

«Стратегическая глубина» Ахмета Давутоглу и переосмысление турецкой внешней политики

Следует особо подчеркнуть, что после 2002 г., когда в Турции правящей партией стала Партия справедливости и развития, возросла необходимость в обеспечении теоретических основ внешней политики нового руководства. Инициатором нового внешнеполитического курса стал профессор политических наук Ахмет Давутоглу, который при создании новой концепции основывался на своей книге «Стратегическая глубина. Международное положение Турции» (*Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu*), изданной в 2001 г.

По мнению А. Давутоглу, турецкое понимание геополитики было слишком узким и статичным из-за отсутствия динамических переосмыслений в разные периоды истории и именно после холодной войны возникла необходимость в новых подходах (Davutoğlu, 2001, p. 116). Разработками новых концепций и занялся ученый. Одним из основных выводов А. Давутоглу помимо рассмотрения геополитического актива для постепенного преобразования регионального влияния Анкары на международную среду является то, что Турция параллельно с развитием

отношений с ведущими державами должна совершенствоваться и углублять культурную и экономическую дипломатию для достижения своих внешнеполитических целей (Davutoğlu, 2001, p. 116). Автор предлагал строить новую политику Турции на шести фундаментальных принципах. Однако в этих принципах политика «мягкой силы» не занимала отдельного места, а была неотъемлемой частью подхода в целом. В дальнейшем А. Давутоглу будет раскритикован за недостаточное внимание к «мягкой силе» (рис. 1).

А. Давутоглу анализирует предыдущие концепции силы Турции и приходит к выводу, что они были ошибочны главным образом из-за отсутствия стратегии и теории и предлагает формулу силы, где Сила (*power*) = основные параметры (*constant parameters*, CP) — культура, история, география, население + возможные параметры (*potential parameters*, PP) — экономические, технические и военные возможности + стратегическое мышление (*strategic mentality*, SM) + стратегическое планирование (*strategic planning*, SP) + политическая воля (*political will*, PW) (Davutoğlu, 2001, p. 17).

А. Давутоглу особое внимание уделяет изучению исторического фактора и его места в формировании международного положения Турции, начиная с Османской империи и вплоть до начала XXI в. Здесь важным периодом считается окончание холодной войны, когда стало очевидно, что Турция оказалась психологически и стратегически не подготовлена к глобальным и региональным изменениям и что необходим пересмотр культурной, экономической, региональной, политической стратегии в соответствии с новыми реалиями (Davutoğlu, 2001, pp. 73—74).

При детальном рассмотрении можно понять, что предложенные А. Давутоглу идеи для внешней политики Турции в отношении организации региональной политики для Балкан, Кавказа, Ближнего Востока, Центральной Азии и Европы во многом стали реализовываться с 2002 г. при новой правящей Партии справедливости и развития (Aras, 2009, pp. 8—18).

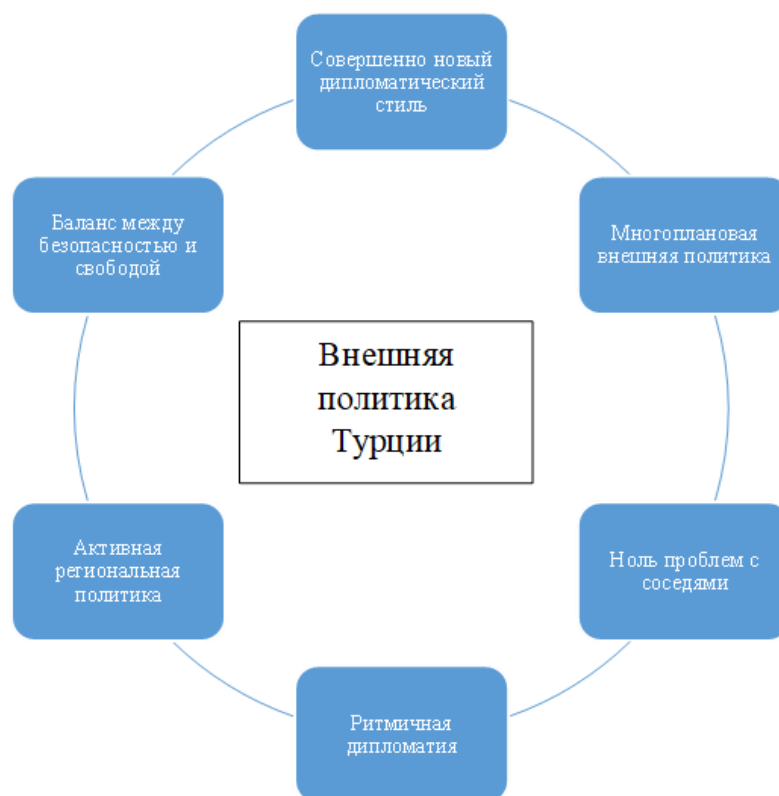

Рис. 1. Шесть фундаментальных принципов внешней политики Турции

Источник: составлено автором на основе статьи: Yeni Dönemde Sıfır Sorun Politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/yeni-donemde-sifir-sorun-politikasi.tr.mfa> (accessed: 12.02.2022).

Некоторые турецкие исследователи, в свою очередь, согласны с тем, что осознание своего потенциала и мощи у Турции начинается не с 2002 г., так как еще администрация Т. Озала и министр иностранных дел в 1997—2002 гг. Исмаил Джем отмечали и даже делали шаги в направлении усиления внешнеполитического присутствия Турции на региональном и международном уровнях посредством не только политических и экономических, но и культурных, исторических и языковых инструментов (Özdal, Dinçer & Yegin, 2010, p. 271).

О «Стратегической глубине» А. Давутоглу рассуждали многие исследователи в целом. Так, например, Н. Данфорт (Danforth, 2008, p. 91), А. Муриinson (Murinson, 2006, p. 947) считают, что центральными компонентами, составляющими данную стратегию, являются географические и исторические факторы. В свою очередь Ф.С. Ларраби и А. Рабаса по этому поводу отмечают:

«Основная идея доктрины „стратегической глубины“ заключается в том, что значение государства в международных отношениях зависит от его геостратегического положения. Концепция подчеркивает важность османского прошлого Турции, ее историко-культурную связь с Балканами, Ближним Востоком и Центральной Азией» (Rabasa & Larrabee, 2008, p. 75).

Международная пресса в свою очередь тоже прокомментировала новую доктрину правящей партии Турции. Так, в британском издании *The Economist* было отмечено, что «стратегическая глубина объявляет о создании турецкой зоны политического, экономического и культурного влияния, прежде всего среди соседей (многие из которых — части бывшей Османской империи) на Балканах, Южном Кавказе и Ближнем Востоке»¹.

¹ Dreams from Their Fathers // *The Economist*. July 23, 2009. URL <https://www.economist.com/europe/2009/07/23/dreams-from-their-fathers> (accessed: 09.11.2022).

Доктрина «Ноль проблем с соседями» и продвижение турецкой политики «мягкой силы» в соседних государствах

Политика «мягкой силы» также нашла свое концептуальное отражение в известной доктрине «*Ноль проблем с соседями*», основные постулаты которой содержались в новой статье А. Давутоглу, опубликованной в журнале *Foreign Policy*².

После вступления на должность министра иностранных дел в 2009 г. А. Давутоглу объявил, что внешняя политика Турции строится на трех основах: первой — является сама процветающая Турция, которая станет одним из ведущих государств мира, вторая основа — взаимоотношения с соседями и продвижение культурной дипломатии, где Турция должна добиться *отсутствия проблем с соседями* и выстраивать максимально выгодные отношения с ними, а третья — связана с тем, что Турция должна взять на себя глобальную ответственность и участвовать во многих международных процессах³.

Важным методологическим принципом, определенным А. Давутоглу, стало «принятие нового дискурса и дипломатического стиля», который в дальнейшем автор назовет подходом «мягкой силы», отмечая: «Несмотря на то, что Турция имеет мощные вооруженные силы из-за небезопасного соседства в регионе, она не выступает с угрозами. Вместо этого турецкие дипломаты и политики приняли на вооружение новый язык в региональной и международной политике, который отводит центральное место интересам Турции»⁴.

Один из принципов внешней политики А. Давутоглу — «ноль проблем с соседями» —

оказался самым популярным в академической и журналистской среде. Этот принцип лучше всего соотносился с концепцией «мягкой силы», в рамках которой Турция должна была нормализовать свои взаимоотношения с соседями, опираясь на культурные, исторические и экономические связи (Енокян, Станис, 2022, с. 789—792). Директор Центра США и Европы Проекта «Турция» (*Turkey Project*) Кемал Киришчи объясняет этот принцип следующим образом: «Переосмысление и попытка решения двусторонних проблем путем активного развития более тесных отношений с соседями» (Kirişci, 2006, p. 50). Другие ученые приписывают этому принципу более широкие рамки и характеризуют его как новую политику соседства (Ünlühisarçıklı, 2009, p. 77), которая подразумевает нормализацию отношений со всеми странами-соседями с использованием различных внешнеполитических инструментов.

Используя вышеуказанные концепции, Турция стремится к повышению своей эффективности на международной арене, а с созданием теоретической основы турецкая дипломатия после 2001 г. начала активно внедрять новые идеи в свою внешнюю политику, поскольку в концепциях А. Давутоглу потенциал «мягкой силы» раскрывается не в полной мере.

«Мягкая сила» в трудах турецкого научного сообщества

О недостаточной изученности «мягкой силы» турецким научным сообществом пишет крупный исследователь — профессор Университета Анкары доктор Баскын Оран. Анализируя труды Б. Орана, турецкий ученый Х. Чомак отмечает: «Турецкая политическая мысль не уделяет должного внимания „мягкой силе“ и при оценке внешней политики Турции мы можем заметить, что данная концепция обсуждается время от времени и используется не в полной мере» (Çomak, 2011, p. 76). По мнению исследователя, Турция, которая стала значимее и сильнее благодаря своей развивающейся военной мощи, а также региональной и международной

² См.: Davutoğlu A. Turkey's Zero-problems Foreign Policy // *Foreign Policy*. May 23, 2010. URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (accessed: 18.06.2022); Dreams from Their Fathers // *The Economist*. July 23, 2009. URL: <https://www.economist.com/europe/2009/07/23/dreams-from-their-fathers> (accessed: 09.11.2022).

³ Davutoğlu A. Turkey's Zero-problems Foreign Policy // *Foreign Policy*. May 23, 2010. URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (accessed: 18.06.2022).

⁴ Ibid.

экономической активности, сможет и дальше развивать успехи, если продолжит опираться на политику «мягкой силы», которая представит Анкаре новые возможности и перспективы (Çomak, 2011, p. 76).

Свое видение турецкой «мягкой силы» представляет ученый, государственный деятель и дипломат И. Калын, который делает вывод, что «мягкая сила» Турции по своим методам отличается более высокой моралью по сравнению с «мягкой силой» других государств. Он также отмечает, что Турция обладает уникальными ресурсами и ценностной системой, что позволяет ей не применять американское видение «мягкой силы» как метод «кнута и пряника». По его мнению, Турции чужды такие методы, так как она конструирует свою «мягкую силу», основываясь на более важных представлениях, таких как историческая память, мораль и культурная связь (Kalin, 2011, pp. 5—23). И. Калын представляет основу турецкой политики «мягкой силы», которая опирается на методично улучшающуюся репутацию на Балканах, Ближнем Востоке и Кавказе. Страна применяет новую концепцию, не только полагаясь на своих союзников, но и развивая возможности для привлечения новых акторов для успешной реализации своей «мягкой силы» на региональном и международном уровнях.

Задача Турции — с помощью новых стратегий создать свой привлекательный имидж для широкой аудитории по всему миру, одновременно с этим преодолеть свои старые страхи и приобрести новый облик для трансформации собственной внутренней и внешней политики (Kalin, 2011, p. 5). Ученый также отмечает, что для Турции одним из важнейших столпов «мягкой силы» является османское наследие, в создании которого, как утверждают турецкие и иностранные авторы, важную роль играли турки, курды, боснийцы, албанцы, черкесы, абхазы, арабы, азербайджанцы, казахи, киргизы, узбеки, туркмены, а также представители других этносов: армяне, греки, евреи, ассирийцы (Kalin, 2011, p. 10).

Сегодня Турция является основным хранителем османского наследия, которое когда-то объединяло разные этнические

группы. Однако здесь не все исследователи солидарны в том, что «мягкая сила» Турции — это новая форма неоосманизма, некоторые из них полагают, что с учетом новых возможностей и тенденций в глобальной политике позволительно применять исторические, культурные и географические факторы для достижения внешнеполитических целей. Именно в этом контексте Турция гармонично сочетает концепцию «мягкой силы» с собственным видением продвижения и воплощения внешнеполитических задач (Bilgin & Eliş, 2008).

При изучении турецкой «мягкой силы» многие российские и зарубежные исследователи особо выделяют религиозно-культурную основу в отличие от А. Давутоглу, который акцентирует внимание на культуре, историческом прошлом и региональной активности (Rabasa & Larrabee, 2008, p. 75). В этой связи современный исследователь Ахмет Эрди Озтюрк подчеркивает, что Турция на протяжении всей своей истории использовала ислам в качестве инструмента и во внутренней, и во внешней политике. При ПСР страна отдает особый приоритет именно исламским ценностям и активно использует этот рычаг во внешней политике (Ozturk, 2021, p. 38).

Исламский фактор выделяют также российские исследователи, которые анализируют возрождение ислама в странах Центрально-азиатского региона и стремление Турции посредством этого фактора усилить свою роль в тюркоязычном мире (Москаленко, 2021, с. 129).

Некоторые турецкие исследователи, делая акцент на важности демократических институтов для проведения политики «мягкой силы», отмечают, что в случае Турции исламский фактор играет положительную роль, так как страна благодаря развитию демократических процессов в какой-то степени стала привлекательным образцом для многих стран Ближневосточного региона (Bilgin & Eliş, 2008). С этим не соглашается А.Э. Озтюрк, который приводит периодизацию событий, повлиявших на внешнюю политику Турции, выделяя усиление авторитаризма в правящей элите, отрицательное влияние этого усиления

на привлекательность Турции, в результате чего из-за внутривнутриполитических и внешнеполитических сотрясений страна все больше отходила от демократических ценностей (табл. 1).

Таблица 1

Политический путь Партии справедливости и развития в Турции и ее отношение к внутренней и внешней политике в 2002—2016 гг.

Период	Поворотные точки	Характер внутренней и внешней политики партии
2002—2008 гг.: <i>состояние выживания</i>	Военный меморандум в Турции (2007) Усиление Народно-республиканской партии	Оборонительно-реакционный
2008—2013 гг.: <i>поглощение и узурпация власти</i>	Деятельность организаций Ergenekon и Balyoz Операции против Ассоциации обществ Курдистана (курд. <i>Koma Civakên Kurdistanê</i>)	Активно-стратегический
2013—2016 гг.: <i>период вызовов</i>	Протесты на площади Таксим и в парке Гези Коррупционные скандалы и расследования 17—25 декабря	Реакционно-агрессивный
2016 г.: <i>гегемония</i>	Неудавшаяся попытка переворота 15 июля	Агрессивный

Источник: (Ozturk, 2021).

Исследователь Седат Лачинер дополняет своих коллег и выделяет фактор СМИ и медиа в «мягкой силе» Турции: «Другие элементы „мягкой силы“ для Турции находятся в сфере СМИ и культуры. Культурная продукция Турции соответствует потребностям региона. Благодаря турецкой культурной продукции многие люди в регионе воспринимают турецкий образ жизни как образец для подражания» (Lachiner, 2010).

Основные инструменты и институты турецкой политики «мягкой силы»

Для достижения поставленных внешнеполитических целей Турция опирается на культуру как основной инструмент «мягкой силы». Культурные ценности распространяются государством как внутри страны, так и

за ее пределами, что помогает завоевать уважение и привлекательность среди населения других стран.

Идея «привлекательности» всецело продвигалась правительством ПСР с помощью внутренних и внешних институтов, а популярность культуры была принята в качестве приоритета «мягкой силы». Одним из аргументов, выдвигаемых в пользу роста значимости «мягкой силы» в период правления ПСР, является то, что в это время наблюдался рост привлекательности турецкой культуры в соседних странах и регионах. В дальнейшем многими исследователями было отмечено, что турецкая культура посредством своего потенциала смогла стать основным инструментом турецкой модели «мягкой силы».

Необходимо выделить основные организации и площадки, с помощью которых турецкое государство прямо или косвенно реализует политику «мягкой силы». Наиболее активными и успешными структурами, через которые распространяется турецкое влияние, являются Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию, Организация тюркских государств, Институт Юнуса Эмре. Важнейшей из этих организаций считается Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY, ТЮРКСОЙ), которая реализует самые крупные проекты (Аватков, 2020, с. 227).

Международная организация тюркской культуры была основана в 1993 г. по инициативе Турции и тюркских стран Содружества Независимых Государств (Аватков, 2018, с. 11—15). Главной целью организации стало проведение культурных и творческих мероприятий, концертов для сохранения культурного наследия тюркских народов. Ежегодно ТЮРКСОЙ организует встречи художников, оперные фестивали, литературные конгрессы и другие форумы, которые уже стали традиционной площадкой обмена опытом для деятелей культуры и науки тюркского мира, а ключевой элемент, характеризующий деятельность организации, — продвижение в мировом сообществе понятия «тюркский мир». ТЮРКСОЙ нацелена на продвижение идеи братства и единства между всеми

тюркскими народами, распространяет подход общности тюркской культуры, отмечает важность сохранения этой культуры для новых поколений, тем самым используя «мягкую силу» и культурную дипломатию для усиления позиций Турции в разных регионах мира.

Турецкое агентство по международному сотрудничеству (ТІКА, ТИКА) было создано в 1992 г.⁵ Главная цель агентства — выстраивание выгодных отношений между турецкой стороной и зарубежными странами. Организация активно реализует различные образовательные программы и мероприятия, которые объединяют представителей тюркских народов по всему миру. Агентство со временем расширилось и вышло за рамки «тюркского мира», постепенно начав эволюционировать в сторону расширения географии «сотрудничества и развития» и охватив не только Центральную Азию и Кавказ, но и многие другие регионы мира (Белоглазов, Надыров, 2021, с. 1384).

Институт Юнуса Эмре, основанный в 2007 г., ведет свою основную деятельность в образовательной среде и активно распространяет турецкий язык практически по всему миру (Фролов, 2020, с. 96). В уставном документе Института говорится, что целью учреждения является «продвижение Турции, ее языка, истории, культуры и искусства... развитие дружбы с другими странами, расширение культурного обмена, предоставление соответствующей информации и документов внутри и за пределами страны»⁶. Институт финансирует и осуществляет различные образовательные мероприятия, главная цель которых — распространение турецкой культуры и турецкого языка. В частности, организация выделяет стипендии для обучения студентов в Турции и проводит различные летние школы, в рамках которых участники со всего мира в качестве *lingua*

franca используют турецкий язык (Нутфуллина, 2019). Со своей стороны Турция демонстрирует высокую заинтересованность в расширении образовательных, культурно-религиозных и экономических программ с помощью Института, укрепляя тем самым свои позиции в различных регионах по всему миру (Енокян, Закарян, Турава, 2021, с. 30).

Российские исследователи А.В. Аватков и Е.Е. Чулковская, проанализировав деятельность институтов Юнуса Эмре, пришли к выводу, что подобные учреждения представляют собой важный механизм лоббирования интересов Турции (Аватков, Чулковская, 2013, с. 120—123).

Для закрепления достигнутых успехов по инициативе Турции были созданы и другие специализированные органы. Так, в 2008 г. в Баку была основана *Парламентская ассамблея тюркоязычных стран*; в 2009 г. — *Совет сотрудничества тюркских государств* (ССТГ, Тюркский совет) (Каскарбаева, 2019), который состоит из пяти органов: Совета глав государств, Совета министров иностранных дел, Совета старейшин, Совета заслуженных деятелей внешнеполитических ведомств и Постоянного секретариата. Изначально программа организации была весьма обширной и амбициозной. Она включала в себя координацию деятельности участников в сферах культуры, экономики и политики. С 2009 г. ССТГ провел восемь саммитов.

На VIII саммите стран — членов ССТГ в Стамбуле в 2021 г. было принято решение переименовать совет в *Организацию тюркских государств*. Также был утвержден и принят итоговый документ «Видение тюркского мира — 2040», который является стратегическим документом, который «определяет будущее сотрудничество в различных областях, представляющих общий интерес для тюркского мира»⁷. Во время саммита президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил,

⁵ Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı // TİKA. URL: <http://www.tika.gov.tr/tr/sayfa/hakkimizda-14649> (accessed: 18.06.2022).

⁶ Yunus Emre vakfi kanunu. Yunus Emre Enstitüsü // Mevzuat Bilgi Sistemi. 05.05.2007. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5653.pdf> (accessed: 14.04.2022).

⁷ Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств // ТАСС. 12.11.2021. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 14.04.2022).

что «тюркские страны на протяжении тысячелетий оставались центром культуры и цивилизации. Я уверен, что так будет и впредь»⁸.

Главными инструментами «мягкой силы» Турции являются образование, массовая культура и др., и с помощью этих инструментов турецкая «мягкая сила» активно внедряется во многие общественные сферы и продвигает позиции Турции. Одним из важных инструментов турецкой «мягкой силы» также является религия.

Управление по делам религии (*Diyanet*) является официальным государственным учреждением Турции и действует в качестве религиозной организации. Его целевая аудитория ограничивается практикующими мусульманами-суннитами.

Организация *Фетхуллаха Гюлена* до 2016 г. активно развивалась и интегрировалась в региональный контекст, избегая любых связей с религиозным экстремизмом, и действовала не только как образовательная, гуманитарная и деловая сеть, а также продвигала своих представителей в различные государственные структуры. До 2016 г. роль турецкого транснационального негосударственного актора — гюленистского движения — и его место в «мягкой силе» Турции были довольно весомыми. Однако после окончательного раскола между турецким правительством и Фетхуллахом Гюленом в 2016 г. это движение признано незаконным со стороны турецкого руководства. Как негосударственный религиозный актор оно было самым эффективным религиозным каналом для продвижения положительного образа Турции. Другие негосударственные религиозные организации и даже Управление по делам религии не смогли достичь подобных результатов и полностью занять вакуум, созданный в Азербайджане после ухода движения Ф. Гюлена после его запрета (Jödicke, 2017, p. 44).

⁸ Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств // ТАСС. 12.11.2021. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 14.04.2022).

В своей политике «мягкой силы» Турция, естественно, не отказывается от такого традиционного инструмента, как массовая культура, которая помогает реципиенту проще воспринимать идейное и ценностное послание, преломляющееся через призму ценностей самого реципиента. В этом контексте невозможно отрицать значимость радио, телевидения, новостных программ, печатной прессы (Зубкова, 2015. с. 52). В распространении положительного образа и конструировании привлекательности Турции особую роль играют турецкие телеканалы и телесериалы. Турция сегодня занимает второе место по экспорту сериалов, уступая лидирующую позицию лишь США⁹. По подсчетам турецкого агентства TRT, ежегодно турецкие сериалы смотрит около 400 млн человек¹⁰. Для Турции сериалы являются одним из альтернативных способов создания положительного имиджа.

Изначально турецкое правительство не предпринимало особых мер для стимуляции популярности сериалов — все проходило естественным образом. Однако как только руководство Турции заметило растущий потенциал и привлекательность этой индустрии, сериалы стали использоваться в рамках культурной дипломатии. Турецкие телеканалы особый акцент делают на создании исторических сериалов, с помощью которых у зрителя в разных точках мира зарождаются теплые чувства к османскому наследию. Наиболее лояльная аудитория образуется там, где люди максимально приближены к тюркской ментальности, исповедуют одну религию, а также имеют общее историческое прошлое в составе Османской империи.

Сериалы популярны также на постсоветском пространстве, где одним из самых известных стала историческая костюмированная сага «Великолепный век», повествующая о жизни султана Сулеймана I, его эпохе и завоеваниях¹¹.

⁹ Лоторева А. Сериалы — «мягкая сила» Турции // TRT на русском. 22.07.2020. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/serialy-myagkaya-sila-turcii-2309506> (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

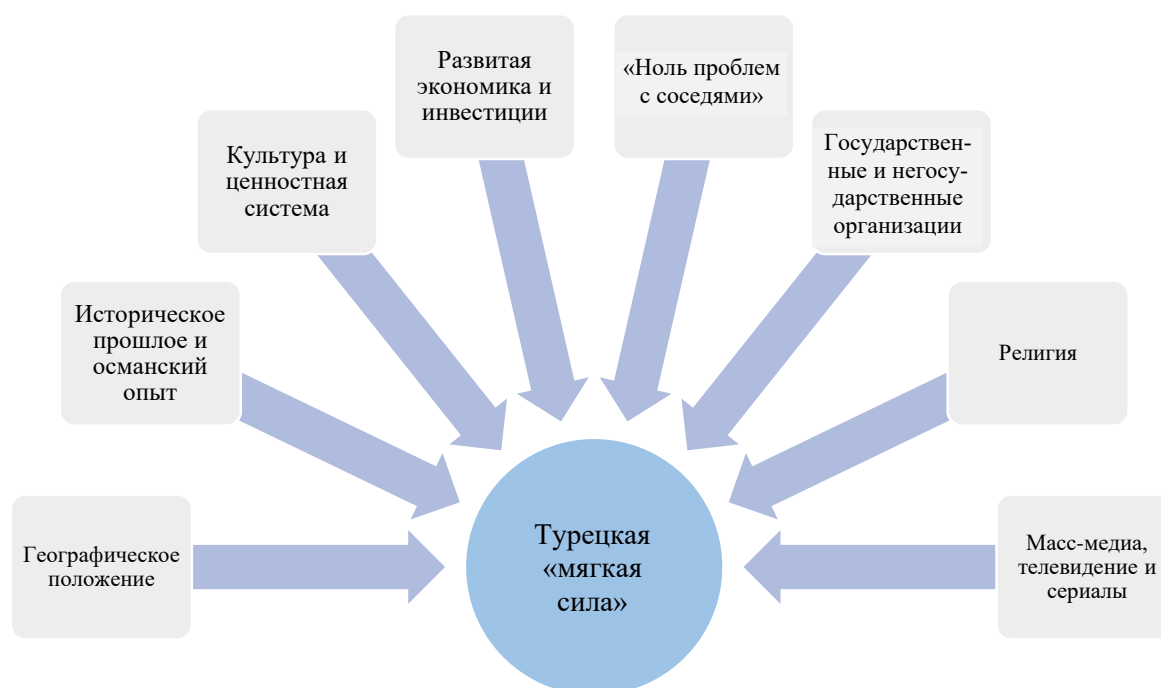

Рис. 2. Основные столпы турецкой «мягкой силы»

Источник: составлено автором.

В попытке структуризации основных инструментов турецкой политики «мягкой силы» можно выделить следующие столпы (рис. 2).

Используя данные инструменты «мягкой силы», Турция продвигает свою внешнюю политику во многих регионах мира.

Заключение

Подводя итог анализу турецкой внешней политики, проводимой правительством ПСР, можно сделать вывод, что значение фактора «мягкой силы» существенно возросло. Если в первый срок своего правления ПСР была нацелена на обеспечение регионального лидерства страны, то уже после 2007 г., когда партия одержала очередную победу на выборах, она сосредоточила в своих руках главные рычаги власти и направила свою деятельность на выдвижение Турции в ряды мировых лидеров. Одним из важнейших успехов турецкой «мягкой силы» является то, что

государственные и негосударственные организации, которые ее проводят, не дублируют друг друга, хотя и действуют в смежных областях. Они слаженно координируют свои действия друг с другом, выступают единым фронтом, но не монолитно.

«Мягкая сила» Турции во многом отличается от опыта других стран по своей форме и содержанию. Потенциал турецкой «мягкой силы», которая распространяется от Балкан и Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии, имеет серьезные культурно-исторические основания с особым акцентом на османское наследие. Представляется возможным сделать вывод, что по сравнению с традиционной турецкой внешней политикой, история которой до прихода ПСР к власти насчитывала почти 80 лет, «мягкая сила» Турции за последние два десятилетия правления ПСР существенно укрепилась и стала одним из приоритетных направлений внешней политики государства.

Поступила в редакцию / Received: 04.03.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 15.10.2023
Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Аватков В. А.* Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: дис. ... д-ра полит. наук. Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2020.
- Аватков В. А.* Тюркский мир и тюркские организации // *Мировая политика*. 2018. № 2. С. 11—25. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.26047>
- Аватков В. А., Чулковская Е. Е.* Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре — «мягкая сила» Турции // *Геополитика и безопасность*. 2013. № 2. С. 116—123.
- Белоглазов А. В., Надыров Р. Н.* «Мягкая сила» Турции в Центральной Азии в конце XX — начале XXI в.: интеграционный потенциал // *Манускрипт*. 2021. Т. 14, № 7. С. 1381—1385.
- Енокян А. В., Закарян С. Б., Турава Г. М.* Образовательная политика Европейского союза, Турции и России в отношении Грузии в начале XXI в. // *Вопросы истории*. 2021. № 8—1. С. 18—30.
- Енокян А. В., Станис Д. В.* Фактор политики «мягкой силы» в продвижении турецких интересов в Грузии // *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 5, № 8. С. 787—798.
- Зубкова А. И.* Мягкая сила Турции: феномен “soap power” как инструмент культурной дипломатии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2015. № 2. С. 52—62. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2015-2-52-62>
- Каскарбаева Г. С.* Интеграция тюркского мира в контексте развития тюркской культуры // *Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология*. 2019. № 3. С. 125—132.
- Москаленко В. А.* «Мягкая сила» Турции в интеграционных процессах в Центральной Азии // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество / отв. ред. В. И. Герасимов*. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. Вып. 4. Ч. 1. С. 128—132.
- Нутфуллина З. Г.* «Мягкая сила» по-турецки // *Казанский вестник молодых ученых*. 2019. Т. 3, № 4. С. 153—157.
- Фролов Ф. С.* Мягкая сила турецкой культурно-лингвистической экспансии // *Гражданская наука на страже национальной безопасности. К 25-летию кафедры национальной безопасности РАНХиГС : материалы VI Научных Снесаревских чтений, 9 февраля 2019 г. / под ред. А. В. Шевченко*. Москва : Проспект, 2020. С. 96—103.
- Aras B.* Davutoğlu Era in Turkish Foreign Policy // *Insight Turkey*. 2009. Vol. 11, no. 3. P. 127—142.
- Bilgin P., Eliş B.* Hard Power, Soft Power: Toward a More Realistic Power Analysis // *Insight Turkey*. 2008. Vol. 10, no. 2. P. 5—20.
- Çotak H.* Dünya Jeopolitiğinde Türkiye. İstanbul : Hiperlink, 2011.
- Danforth N.* Ideology and Pragmatism in Turkish Foreign Policy: From Atatürk to the AKP // *Turkish Policy Quarterly*. 2008. Vol. 7, no. 3. P. 83—95.
- Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul : Küre Yayınları, 2001.
- Jödicke A.* Religion and Soft Power in the South Caucasus. Abingdon : Routledge, 2017.
- Kalın İ.* Soft Power and Public Diplomacy in Turkey // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2011. Vol. 16, no. 3. P. 5—23.
- Kirişçi K.* Turkey's Foreign Policy in Turbulent Times // *Chaillot Paper*. 2006. No. 92. P. 1—112.
- Lachiner S.* Turkey's New Middle Eastern Approach // *USAK Yearbook of Politics and International Relations*. 2010. No. 3. P. 431—441.
- Murinson A.* The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy // *Middle Eastern Studies*. 2006. Vol. 42, no. 6. P. 945—964. <https://doi.org/10.1080/00263200600923526>
- Özdal H., Dinçer O. B., Yegin M.* Mülakatlarla Türk Dış Politikası. Ankara : USAK Yayınları, 2010.
- Ozturk A. E.* Islam and Foreign Policy: Turkey's Ambivalent Religious Soft Power in the Authoritarian Turn // *Religions*. 2021. Vol. 12, no. 1. P. 1—16. <https://doi.org/10.3390/rel12010038>
- Rabasa A., Larrabee F. S.* The Rise of Political Islam in Turkey. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2008.
- Ünlühisarçıklı Ö.* EU, Turkey and Neighborhood Policies // *Turkish Policy Quarterly*. 2009. Vol. 8, no. 3. P. 73—82.

Сведения об авторе:

Енокян Артём Вацаганович — кандидат исторических наук, ассистент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-5758-7637; e-mail: enokyan-av@rudn.ru